Королевский дворец Геррлон; 965 лет назад

Аэренсоска была Золотым Драконом. Три столетия назад она была вытянута в этот мир из своего собственного во время Соединения Сфер. После того, как ее засосало через портал, она приземлилась в пустыне Корат и была совершенно не в состоянии объяснить, что только что произошло. Она осталась там, где приземлилась, надеясь, что внезапно появится другой портал, который вернет ее домой. Однако после двух дней бесплодного ожидания она решила исследовать странную новую землю. Пустынная жара ей очень подошла, и в конце концов она начала строить гнездо возле очень большого оазиса, который она обнаружила. Ее самой большой проблемой (помимо невозможности вернуться в свой родной мир) было то, что она не могла найти других Золотых Драконов. Она провела недели, летая высоко над огромной пустыней, но не нашла никого из себе подобных.

Вернувшись в свое гнездо, она обнаружила, что в ее оазис прибыли странные маленькие существа. Эти маленькие существа – они называли себя людьми – как и она, не были коренными жителями этого мира. Но, в отличие от нее, они нашли пустыню негостеприимной средой. Им нужна была и вода, и кров, который мог предоставить ее оазис. Поначалу она собиралась съесть маленьких человечков – в конце концов, ей требовалась пища – но быстро передумала, обнаружив, что они разумные, мыслящие существа. Несмотря на свирепость, которую мог проявлять Золотой Дракон, по своей природе они, как правило, были очень нежными и миролюбивыми существами. Аэренсоска ничем не отличалась.

Когда она впервые спикировала с неба с широко распростертыми крыльями, несколько десятков или около того людей, пьющих из ее оазиса, естественно, были в ужасе. Однако, обнаружив, что ее любопытство к ним не подразумевало приглашение их на ужин, они начали формировать отношения. Это были отношения, построенные на том факте, что все они были чужаками в чужом мире, надеясь на тот день, когда смогут вернуться в свой, и понимая, что им нужно как можно быстрее адаптироваться к своему новому миру, пока этот день не наступит. Вскоре она почувствовала, что защищает беззащитных людей, которые без ее помощи были бы легко и быстро сожраны большинством – если не всеми – смертоносными плотоядными пустынными монстрами. Она жалела их, потому что у них не было ни чешуи, ни огня, ни острых когтей, ни магии. Как они могли выжить без нее? Люди быстро начали рассматривать ее как своего лидера – и не только из-за ее физических и магических способностей. Это произошло также из-за ее доброты и мудрости.

Со временем все больше и больше людей начали прибывать из пустыни. Вскоре они – с помощью Аэренсоски – начали строить небольшое поселение вокруг большого оазиса. Вскоре после этого женщины начали рожать детей – много детей. Золотой Дракон был поражен тем, как быстро и часто размножаются люди. В течение столетия в городе Гирлон проживали тысячи жителей. Аэренсоска считала их всех своими детьми.

Вначале, менее чем через десять лет после Соединения, когда Гиррлон был еще маленькой деревней, Аэренсоска столкнулась с важным решением. Несмотря на то, что Аэренсоска была окружена сотнями людей, в ее сердце было одиночество. За время своих путешествий она так и не встретила никого из своего вида, и как дракон она явно не вписывалась в общество Гирлона.

Заботясь о людях, она подумывала о том, чтобы навсегда покинуть Гирлон и обыскивать планету, пока, наконец, не нашла еще одного дракона из своего родного мира. Свою дилемму она обсудила с одним из своих ближайших доверенных лиц, одним из городских торговцев – торговцем, который занимался исключительно стеклянными изделиями. Во время их разговора она призналась ему, что обладает магической способностью превращать свое тело в тело любого другого вида. Купец посоветовал ей не искать других драконов и просто принять облик

человека. Он сказал ей, что это имело наибольший смысл, потому что тогда она могла полностью вписаться в круг всех, кто ее окружал, и это заполнило бы одиночество, которое она чувствовала внутри.

В своем собственном мире Золотые Драконы редко видели необходимость принимать вторую форму, и Аэренсоска ничем не отличалась. Хотя она видела, как это делали другие. Это решение было непростым для нее, поскольку она знала, что это был единоразовый выбор. После этого она все равно сможет снова трансформироваться в свою естественную форму дракона. Однако она никогда не сможет трансформироваться в какие-либо другие существа. Но когда она посмотрела на свою жизнь и увидела, что люди были единственными мыслящими существами в пустыне, она поняла, что решение было не таким уж и трудным. Последствия этого выбора будут ощущаться в ближайшие столетия.

Первоначально люди были поражены магией Аэренсоски и ее трансформацией. Она с радостью принимала их приглашения в их дома. До изменения она не могла войти, поскольку, как дракон, она была больше, чем многие из их домов. Но, приняв человеческий облик, она ела с ними и обменивалась историями об их родных мирах. Она заботилась об их детях и начала обучать их волшебству. Она начала становиться одной из них.

Когда она впервые столкнулась со странными маленькими существами, называемыми людьми, она была заинтригована. У них был творческий ум, способный найти инновационные решения любых проблем, с которыми они сталкивались. Они также обладали способностью проявлять сострадание и щедрость друг к другу. Она провела много ночей в своем гнезде, слушая, как они смеются и поют в своих хижинах, жаждая такой же интимной связи. Все эти качества напомнили ей дом и ее собратьев-Золотых Драконов. Однако она видела и другую сторону людей. Они часто проявляли мелочность и зависть. И у них была склонность к насилию, о чем свидетельствуют драки, регулярно вспыхивающие в маленькой деревне. Были даже случайные убийства. Аэренсоска не понимала. Насколько ей известно, ни один Золотой Дракон никогда не убивал никого из своих. Это было просто немыслимо.

Но таковы были ее мысли до трансформации. Чем больше времени она проводила в человеческом облике, тем больше она начинала думать, как они, и действовать, как они. Со временем некогда миролюбивая Аэренсоска стала лидером города, полного воинов. На рубеже веков рейдеры Гирлона регулярно вторгались в Хаакланд, Зерриканию и даже в западные земли по другую сторону гор Тир-Торчайр. Ни одна армия не могла противостоять силе дракона, и по мере того, как воины возвращались домой со все большим количеством добычи и рабов, город-государство Гиррлон – вместе с его жестокой репутацией – продолжал расти.

Аэренсоска и люди-маги объединили свою магию с некоторыми инновационными технологиями, чтобы создать каналы воды, исходящие из оазиса в каждом из четырех основных направлений. Эти ручьи орошали земли вокруг растущего города, позволяя выращивать сельскохозяйственные культуры. Старших и более слабых рабов заставляли работать в полях, а на спинах более сильных рабов был построен впечатляющий дворец, полный золота, серебра и драгоценностей. Дворец, где Золотой Дракон и ее совет магов правили и проживали еще столетие.

И именно тогда, на пике могущества Гирлона, Аэренсоске начали сниться тревожные, сбивающие с толку сны. Ее разум был обеспокоен. Ни она, ни кто-либо из членов ее совета магов не могли правильно истолковать, что может означать повторяющийся сон.

Однажды одна из молодых эльфийских служанок тронного зала смело обратилась к Аэренсоске.

«Прошу прощения, Ваше Высочество, — сказал слуга, стоя на коленях перед троном, — но я знаю человека, который мог бы истолковать ваши сны».

— И кто бы это был, малыш? — спросила королева Гирлона.

«Его зовут Тайбсар, сын Креидама, первосвященник Эн Сейдхе и пророк Эссеи — единого, истинного, живого Бога».

«Ваше Высочество», сказал один из ее советников, «конечно, вы не будете искать этого раба».

Королева пронзила советника своими огненно-голубыми глазами так, что он быстро склонил голову в знак почтения. Затем она повернулась к молодому эльфу.

«Малыш, принеси мне этого пророка, Тайбсара».

ooo

Город золотых башен, Нильфгаард

«Итак, это моя миссия и план», — сказал Малек. «Я не могу с чистой совестью просить кого-либо из вас присоединиться ко мне, но если вы решите, я буду благодарен. И знайте, что, если вы решите пойти своим путем сейчас, я пойму. Я не буду думать а не кто-либо из вас. Вы сто раз доказали свою храбрость и честь Империи».

Он сидел во главе стола в своей гостиной в королевском дворце. Вокруг него были остатки «его» людей. Их осталось всего шестеро, но все они находились под его командованием не менее пяти лет, причем половина из них ездила с ним десятилетиями. Как и перед каждой миссией, он информировал своих людей о плане действий. Малек руководил другими достаточно долго, чтобы понимать, что четкое общение со своими солдатами жизненно важно для успеха миссии. Хотя не все детали нужно было раскрывать, он знал, что ни один хороший лидер никогда не станет скрывать от своих подчиненных важные элементы миссии. Это снизило боевой дух, а также вызвало замешательство, беспорядок и - если солдаты выжили - полное недоверие к командиру, когда приближалась следующая миссия.

Покинув Северные королевства, Малек обдумывал, каким должен быть его следующий план действий. Он служил Империи с подросткового возраста – почти четыре десятилетия. Это было все, что он знал. Он даже не был уверен, что еще он мог сделать. Но во время долгого путешествия на корабле до столицы Нильфгаарда он задавался вопросом, достаточно ли этого.

Он спросил себя, что для него действительно важно сейчас – особенно теперь, когда у него определенно было больше лет позади, чем впереди. Он стоял на палубе корабля, идущего на юг, положив руки на перила и глядя на западный горизонт – и ничего не видел, кроме волн океана и облаков в небе. Он достал из внутреннего переднего кармана сложенный кусок пергамента, обращаясь с ним очень осторожно из-за его потертости и хрупкости. Он осторожно развернул листок и посмотрел на него, наверное, в тысячный раз в своей жизни. Глядя на рисунок углем, он дышал очень медленно и глубоко. В конце концов он стиснул челюсти и коротко кивнул себе. Именно тогда он принял решение.

Теперь он ходил вокруг стола, глядя каждому из своих людей в глаза. Один за другим они дали ему ответ.

«Я ценю вас всех», сказал он с легкой улыбкой. «Хорошо, так что готовьте свое снаряжение и скакунов… делайте все, что вам нужно сделать сегодня вечером. Мы поедем на восток на

рассвете».

ooo

Пустыня Корат

Неделя в пустыне прошла относительно спокойно, и это было именно то, что нужно четверым жителям Запада после Азабара. Пожалуй, единственным волнением и опасностью, с которой они столкнулись, была встреча с небольшим рой чудовищных мух, которых зерриканцы обычно называли тик-тик. Рой был небольшой – всего восемь-десять особей, – но мух не было. Они были размером с сжатый кулак человека и могли выплевывать изо рта обезболивающее, которое временно парализовало их добычу. Ведьмак сказал, что их научное название — Glosseptera и что один их укус потенциально может ввести взрослого человека в длительную кому — и в конечном итоге привести к смерти, — если вовремя не будет оказана медицинская помощь. К счастью, убийца монстров довольно легко расправился с ними с помощью Игни, пары бомб и своего серебряного меча.

Группа быстро поняла, что лучшее время для путешествия по пескам пустыни — ночь и предполуденные часы, особенно если учесть, что у них было ведьмачье ночное видение, позволяющее указать на любую опасность на пути после захода солнца. Таким образом, у них появилась привычка отдыхать и спать в самые жаркие часы дня внутри своей палатки. Именно там все четверо еще раз обсуждали, что их ждет в конце путешествия.

— Как ты думаешь, оно действительно там? — спросил Баркейн. «Меч Разрушения?»

Эви покачала головой. «Я не знаю… но меня это не удивило бы. Я имею в виду, что Гирлон – если эти истории хоть наполовину правдивы – звучит как то самое место, где должен был находиться Меч Разрушения».

«И неодушевленный предмет мог проклясть такое место?» он спросил.

«Опять же, я не знаю. Но почему бы и нет?»

Затем она поговорила со своим мужем, сидевшим рядом с ней.

«Геральт, ты эксперт по проклятиям. Может ли какой-нибудь предмет, например меч, навлечь проклятие на целый город?»

Он пожал плечами. «Проклятия могут быть очень сложными. Не все они следуют одним и тем же правилам и действуют одинаково. Поэтому трудно сказать. Я видел дома, башни, дворцы – даже крошечный остров – под проклятием, но Я не припомню, чтобы когда-либо слышал о том, чтобы целый город находился под одним проклятием. Это должно быть одно чертовски мощное проклятие, но да… теоретически это возможно. Но, если мы говорим о том, что город находится под проклятием, тогда Я не уверен, что сам Меч имеет к этому какое-то отношение. Это две разные проблемы».

"Что ты имеешь в виду?"

«Ну, предметы явно могут быть прокляты – украшения, кости, даже оружие. Так что вполне возможно, что Меч тоже может нести проклятие. Но я бы не думал, что это повлияет на целый город. Более чем вероятно, это, вероятно, повлияет только на того, кто им владеет. Конечно, я могу ошибаться. И пока я даю здесь урок о проклятиях, просто чтобы вы знали, большую часть времени проклятие сосредоточено на конкретном человек, а не место или объект, так что куда

бы человек ни пошел, проклятие останется с ним».

«Ты уже снял много проклятий?» — спросил Лидиал.

«Не все, кого я когда-либо встречал, но немало, да».

«Итак… как проклятия различаются по силе. Что делает одно проклятие более мощным, чем другое?»

«Ну, как я уже сказал, они сложны. Это не похоже на решение математической задачи или… алхимического рецепта. Добавьте одну часть этого, добавьте две части того и вуаля, вы получили проклятие степени А. У меня нет доказательство – это всего лишь мое мнение – но я думаю, что проклятия каким-то образом связаны с Хаосом. мистический, загадочный. Итак, я всегда считал, что сила проклятия каким-то образом связана с тем, насколько хорошо человек, его создающий, связан с Силой. Это имеет смысл, поскольку самые мощные проклятия, с которыми я когда-либо сталкивался, были наложены Я имею в виду, я знаю, что это сказочное клише, что злые ведьмы насылают проклятия, но… клише есть клише не без причины».

«Но даже «нормальные» люди, не использующие магию, насылали проклятия, верно?» — спросила Эви.

«Да. Вот почему иногда проклятия могут быть произнесены даже непреднамеренно. Но, как правило, только если их эмоции чрезвычайно высоки, когда они произносят свои осуждающие слова».

«Какие именно эмоции?» — спросил Лидиал.

«Ненавижу», — просто сказал он. «Некоторые могут возразить мне и сказать, что проклятия могут быть вызваны крайней завистью, ревностью или местью. Но, по моему опыту, даже если задействованы эти эмоции, в основе лежит ненависть. Именно поэтому прощение обычно является самым простым способом сломать проклятие."

«Подожди», сказала Иви. «Я не уверен, что понимаю. Как это работает?»

«Ну, очевидно, что его нельзя использовать в каждой ситуации. Но в тех обстоятельствах, когда у меня есть возможность пообщаться с человеком, или призраком, или… сущностью, которая наложила проклятие, в первую очередь, я стараюсь поощрять их к прощению».

«И это действительно работает?» — спросил Лидиал.

«Если они действительно хотят, то да. Подумайте об этом – если ненависть является причиной проклятия, то прощение может разрушить его… потому что невозможно по- настоящему простить кого-то, если вы все еще его ненавидите. Это просто невозможно. Простить — значит отпустить гнев. А когда уходит ненависть, уходит и проклятие».

«Итак, как часто это срабатывает – заставить «проклятого» простить «проклятого»?» — спросила Эви.

Геральт ухмыльнулся. «Почти никогда. Очень немногие из нас по-настоящему готовы прощать».

«Итак, если вы правы в своих предположениях», — вставил Лидиал, — «тогда самые сильные проклятия будут связаны как с сильной ненавистью, так и с большим количеством магического

Хаоса, верно?»

Ведьмак посмотрел всем в глаза и кивнул.

«И это может ожидать нас в Гирлоне», — сказал Лидиал.

Ведьмак снова кивнул головой.

«Здорово», — сказала Иви.

ooo

Город золотых башен, Нильфгаард

«Фрингилья, дорогая, не дразни меня», — сказал Донато Виго с явным волнением в голосе. — Ты абсолютно уверен?

«Ну нет, не уверен на 100%», — ответил его двоюродный брат. «Как только появились эти монстры, мы как можно быстрее покинули город. Так что я не знаю точно, что случилось с армией Эмгыра – или с армией Радовида, если уж на то пошло. Но, учитывая, какое тотальное разрушение я видел этих монстров В Новиграде я был бы шокирован, если бы в Третогоре остался стоять камень. И я должен верить, что большая часть – если не все – силы Эмгыра также были уничтожены».

«Это невероятная новость!»

"Я рад, что вы так думаете."

«Гилла, милая, ты здесь упускаешь общую картину. Разве ты не видишь? Правление Эмгыра, по сути, закончилось. У него нет возможности оправиться от такого поражения. Да, обидно, что наш бедный, молодой, храбрым парням пришлось умереть, но в этом будет виноват он, и это справедливо». Донато теперь широко улыбался, его глаза смотрели вдаль. «О, я просто могу представить, как петля скользит по горлу этого высокомерного тирана. Он в последний раз отверг предложения нашей семьи».

Когда Фрингилья не ответила, он снова посмотрел на нее. Затем он нахмурился.

«Почему ты не взволнован? Это то, чего мы хотели. Виго находятся на вершине общества, к которому мы принадлежим. Учитывая мои связи как с другими дворянами, так и с торговым советом, я должен быть коронован новым правителем Нильфгаарда до того, как месяц истек. А ты... Фрингилья Виго, герцогиня Туссен... звучит очень мило, правда?"

Она слегка улыбнулась. «На что еще может надеяться девушка?»

Донато, мысли которого теперь кружились в голове вихрем, не заметил ее тона.

— Так что насчет Малека? он спросил.

"Что насчет него?"

«Ну, он на нашей стороне? Можно ли ему доверять? Стоит ли мне оставить его в штате после коронации?»

— Я... я пока не знаю, — осторожно ответила она.

«Джилла, ты не можешь говорить серьезно. Ты работала с этим человеком уже несколько месяцев. Должно быть, он уже находится под твоим… потрясающим обаянием, верно?» При этом Донато взглянул на впечатляющее декольте своего кузена со всей тонкостью неистового хохота.

«Я не знаю, на чьей он стороне, Донато. Все, что я знаю сейчас, это то, что он все еще планирует преследовать историка. Один из его шпионов недавно связался с ним и сообщил больше новостей о женщине. Утром он покидает столицу. "

Улыбка сошла с лица Донато. «Зачем ему продолжать миссию Эмгыра? Ранее вы упомянули, что считали, что он закончил работать на Эмгыра».

«Именно, я думаю . Я не знаю . Это просто чувство, которое у меня возникло с тех пор, как мы покинули Реданию. Он до сих пор мало что мне говорит. Он счастлив разделить свою постель, но не свои мысли. Итак, я все еще не знаю, какова его конечная мотивация в преследовании этой женщины».

«Ха… ну, неважно. Даже если Малек сможет выследить то, чего хочет Эмгыр, уже слишком поздно. Теперь его ничто не спасет». Затем он на мгновение остановился. «Хотя мне все еще любопытно, почему этот историк так важен. Возможно, было бы хорошей идеей продолжить ваш фарс с этим человеком. Возможно, они оба будут полезны для моей новой империи. Я смогу определить это позже. Сейчас у меня другие приоритеты. В любом случае, похоже, тебе придется собирать чемоданы».

Фрингилья сделала реверанс и саркастически сказала: «Да, Ваше Высочество».

Донато улыбнулся. «О, мне очень нравится, как это звучит».

ooo

Азабар

Филиппа Эйльхарт вышла из портала на балкон своего гостиничного номера. Оран был там, полулежа на мягких подушках дивана и попивая прохладный напиток.

Он насторожился при появлении сестры.

"Так?" он спросил.

"Похоже, что они движутся в правильном направлении. Так что, очевидно, их ведет историк, а не этот дурак ведьмак. Завтра я прилечу и проверю их снова, но, по моим расчетам, они должны прибудем в Гирлон через два дня».

«Где мы уже будем ждать и наблюдать».

«Действительно», ответила она. «А теперь дай мне этот напиток».

ooo

Королевский дворец Геррлон

Молодая служанка в сопровождении нескольких охранников нашла Тайбсира в его хижине, которую он делил со своей семьей. Узнав, что королева потребовала его присутствия в своем тронном зале, он в течение пяти минут умолял стражников забрать его вещи. Он бросился в

свою спальню, где упал на колени и искал мудрости Эссеи. Эта просьба королевы не была неожиданной. Весь последний месяц Тайбсир слышал голос Бога, говорящий пророку и священнику, что он выведет Эн Сейдхе из Гирлона.

Меньше чем через полчаса Тайбсир предстал перед Аэренсоской.

«Можете ли вы истолковать это видение, пророк?» — спросила она после того, как закончила рассказывать подробности повторяющегося и тревожного сна.

«Ваше Высочество, ни один мудрый чародей, маг или прорицатель не сможет по-настоящему объяснить тайну вашего сна. Но на небесах есть Бог, который раскрывает тайны. Он показал королеве Аэренсоске взгляд на грядущие дни».

«Ты не ответил на мой вопрос, пророк. Не заставляй меня спрашивать второй раз», — предупредила она с оттенком раздражения.

«Ваше Высочество, я знаю тайну вашего сна, но не потому, что я мудрее, чем кто-либо другой в Гирлоне. Только потому, что Эссеа, Бог свыше, решил открыть ее мне, чтобы вы могли прислушаться к его предупреждению. "

«Итак, это предзнаменование».

"Да ваше величество."

"Объяснять."

«Яркий желтый подсолнух, растущий на песке, представляет вас, Ваше Высочество».

«А десятки черных змей, скользящих по кругу вокруг цветка?»

Тайбсир оглядел тронный зал, наблюдая за стражниками и советом магов, которые внимательно слушали.

«Они люди, Ваше Величество. Точнее, ваш совет магов».

Ядовитый шум, который последовал за этим, был ожидаем, но королева заставила их всех замолчать взглядом и одним словом.

«Продолжай, пророк», — приказала она после того, как тишина была восстановлена.

«Затем гадюки зарываются в песок и кусают корни цветка. Он превращается из ярко-желтого цветка в темное, сморщенное растение с плотоядной пастью на голове. Пасть, полная зубов, постоянно пожирает бабочек. воздух вокруг него. Это показывает, как вы позволили человеку изменить вас. Как вы были… испорчены, Ваше Величество».

По всему тронному залу раздалось тяжелое дыхание. Королева никак не отреагировала, кроме легкого прищуривания глаз, поэтому Тайбсир продолжил.

«Пожирание бабочек означает, что вы забрали Эн Сейдхе с их земли и поработили их здесь».

«Пока, пророк, твое толкование описывает лишь детали того, что уже произошло. Ты заставил меня поверить, что этот сон предсказывает будущие события».

«Да, Ваше Высочество, это следующее», — сказал Тайбсир. «Растение и змеи, увядающие под

палящим солнцем, а затем полностью покрытые песчаной бурей, станут Божьим судом над вами и вашим городом… если вы не освободите Эн Сейдхе, чтобы они вернулись на нашу родину».

После небольшой паузы он продолжил говорить.

«Подобно тому, как вы получили эти видения, я получил слово от нашего Бога, Эссеи, в эти последние недели. И это его послание вам, Ваше Величество: «Эн Сейдхе были изгнаны на десять десятков лет. Я слышал их мольбы о пощаде, и теперь время их наказания истекло. Пусть мои избранные вернутся домой».

В тронном зале было совершенно тихо.

«Оставь меня, пророк», — наконец произнесла королева. «Вы заставили меня о многом задуматься».

ooo

Пустыня Корат

«Должно быть, это так», — сказала Иви с волнением в голосе. Она стояла на вершине большой песчаной дюны, просматривая записи в руке. «Профессор Узираиха сказал, что это путешествие заняло десять дней. Он указал, что между двумя высокими холмами была большая долина или впадина, и что внутри долины были десятки небольших холмов. русло сухой реки, протекающее через его центр».

Баркен оглядел их в лучах раннего утреннего солнца. «Ну, это место действительно похоже на то, что вы описываете», — согласился он. — Где, по его словам, был вход?

Иви полностью запомнила свои записи, но по привычке перешла на нужную страницу.

«Насыпь побольше – небольшой холм – недалеко от центра долины, к западу от русла высохшей реки».

«Вот оно, должно быть, вот здесь», — сказал Лидиал, указывая вниз и немного влево от нее.

— Узнать это можно только одним способом, — сказал ведьмак, обнажая свой серебряный меч. «Все оставайтесь здесь. Оставайтесь на своих верблюдах. И если вы услышите, как я кричу, уходите. Понятно?»

Он разговаривал со всеми ними, но во время разговора смотрел на свою жену. Лидиал и Баркейн понимающе кивнули, но Иви просто посмотрела на него, нахмурившись. Она не покачала головой отрицательно, но и не кивнула утвердительно. Ведьмак только вздохнул. Он знал, что она никогда не оставит его, даже если это будет означать и ее смерть.

ooo

Королевский дворец Геррлон

Королева Аэренсоска и шесть ее советников-магов сидели за столом в ее залах совета.

«Должна сказать, что я удивлена», — сказала королева. «Я ожидал сопротивления со стороны всех вас относительно этого решения».

«Ваше Высочество», сказал старший из ее советников, «это правда, что поначалу я колебался относительно предложенного вами указа. Рабы Эн Сейдхе играют жизненно важную роль в нашем обществе. Но ваша мудрость превосходит все, Ваше Величество. быть под стать вашей красоте. Итак, если вы верите, что их освобождение спасет наш великий город, то непременно... — закончил он, поклонив голову.

Остальные члены совета пробормотали свое согласие.

«Давайте поднимем чаши в честь нашего Великолепия», — сказал другой маг. «И в тот день, когда наш город повелся в новом, просвещенном направлении».

На этот тост все ответили поднятием и питьем из своих чаш. Когда королева поставила свою чашу обратно на стол, все маги медленно обратили на нее взгляды.

Внезапно ее глаза слегка вылезли из орбит, а горло сжалось. Она почувствовала стеснение в груди и поняла, что произошло. Она стояла и смотрела на свой предательский совет вокруг себя. Ее дыхание стало быстрым и поверхностным.

«Пусть мир увидит в вас монстров, которыми вы являетесь», — прорычала она, прежде чем упасть на пол.

Секундой позже первый маг стоял над ней, глядя в ее все еще открытые глаза и держа в руке ее чашку.

«Парализирующий яд тик-тика. Он подействовал гораздо быстрее, чем я думал», — сказал он с улыбкой. «Прощай, моя королева».

ooo

Пустыня Корат

Последние четверть часа ведьмак искал по всем сторонам кургана какой-нибудь вход. Он даже забрался на вершину песчаного холма, но и на вершине ничего не нашел. Возвращаясь на другую сторону, он остановился, увидев небольшую расщелину. Из-за того, как оно было расположено под углом, его было невозможно увидеть снизу. Он спрыгнул в расщелину и быстро увидел, что одна сторона ее сделана не из почвы, а из искусственного камня. Он кивнул себе, думая, что наконец-то нашел остатки Гирлона. Он увидел темное отверстие в одном конце расщелины, поэтому подошел и заглянул в него. Падение казалось всего около десяти футов. В тот момент ему очень хотелось, чтобы его медальон функционировал. Он вложил меч в ножны и опустился ногами вперед.

Геральт приземлился на ноги и быстро отошел от рыхлого песка, сыпавшегося ему на голову. Он оглянулся и увидел, что стоит среди развалин каменного здания. Похоже, он находился в каком-то подъезде. На противоположной стороне комнаты были две большие двери, которые были широко открыты. Других дверей, окон или проемов в комнате не было.

Ведьмак какое-то время просто стоял неподвижно, позволяя своим чувствам взять верх, но никаких странных звуков и запахов не было. В конце концов он медленно подошел к дверному проему и увидел, что по другую сторону порога находится длинная нисходящая лестница. Он стоял на верхней ступеньке и смотрел вниз. На каменной лестнице не было перил, и по обеим ее сторонам был провал во тьму. Даже с его улучшенным зрением он не мог видеть до самого дна. Затем внезапно он уловил запах очень знакомого запаха. Снизу доносился запах разлагающейся плоти. Ведьмак просто кивнул, словно ждал этого.

Ведьмак полез в мешочек и вытащил три зелья, одно из которых было Кот. Выпив содержимое, он взял свой меч и с такой силой, как только мог, прижал его кончик к вершине второй ступеньки. Оно держалось твердо. Он глубоко выдохнул и начал спускаться в темноту.

ooo

Филиппа в облике совы кружила высоко над руинами Гирлона. Она видела, как ведьмак нашел расщелину на небольшом холме и спрыгнул в нее. Ей так хотелось слететь вниз и последовать за ведьмаком внизу, но она знала, что не следует показываться слишком рано. Ей нужно было подождать, пока он найдет Меч. А если ведьмак, как Гигглторп, погибнет, пытаясь заполучить его, это тоже будет не такой уж плохой исход, подумала она. По крайней мере, тогда ей больше никогда не придется иметь дело с этим дураком. Она оглянулась на юго-восток и увидела троих остальных, ожидающих, все еще сидящих на своих верблюдах. Она взмахнула крыльями и полетела на запад, к высокой песчаной дюне, за которой прятался ее брат.

ooo

Через несколько минут ведьмак наконец добрался до подножия лестницы. Он оглянулся и увидел, что находится в огромном зале. На другой стороне зала от того места, где он стоял, — примерно в ста футах от него — находился помост, на вершине которого стоял большой саркофаг. Он быстро посмотрел налево и направо и увидел по всему залу дюжину толстых круглых колонн, которые, как он предполагал, доходили до потолка комнаты. Он мог только предполагать, потому что с того места, где он сейчас стоял, ему уже не было видно вершины. Столбы просто растворились во тьме.

Ведьмак осторожно пошел через зал к помосту. Проходя мимо одной из колонн, он увидел драконов в разных позах, вырезанных в камне. Он был уже на полпути через зал, когда то, что он увидел дальше, заставило его полностью остановиться.

Там было шесть очень больших статуй: три слева и три справа. Они выстроились вдоль дорожки и стояли лицом друг к другу. Ведьмаку показалось, что их поставили специально, чтобы они выглядели как часовые. Он никогда не видел ничего подобного. Все они выглядели как конечный результат эксперимента какого-то сумасшедшего колдуна – эксперимента по созданию существ, похожих на кентавров, получеловеков и полумонстров. На полу вокруг них лежали изувеченные трупы и отдельные части тел, которые выглядели относительно свежими. Ведьмак подозревал, что все они пробыли там чуть больше недели. Кем бы они ни были – дела у них пошли явно не очень хорошо.

Две каменные статуи представляли собой змей двенадцатифутовой высоты, нижние половины которых свернулись на полу, а верхние были подняты вверх, готовые нанести удар. Однако верхняя половина была человеком – или, по крайней мере, частично человеком. У него была человеческая грудь, руки и голова, но по обе стороны головы располагались две большие змеиные головы. Рты всех трех голов были раскрыты, клыки обнажены. Даже человеческий рот обладал змеиными клыками.

Следующий набор статуй представлял собой нечто среднее между человеком и гигантским скорпионом. Они выглядели точно так же, как акулеоморфы, с которыми ведьмак сражался на прошлой неделе в Крадеше, за исключением того, что из верхней части грудной клетки монстра выходила верхняя часть туловища и голова человека. Человеческая часть монстра держала в руках два длинных копья, которые, казалось, соответствовали пятнадцатифутовому хвосту, закрученному вперед над макушкой человеческой головы. Статуи были огромными, как дьявол.

Две последние статуи, которые тоже возвышались над ведьмаком, были наполовину человеком, наполовину гигантской ящерицей. Рот ящерицы был открыт, обнажая ряды острых зубов, а изо рта торчал очень длинный, похожий на усики язык. Человеческая часть монстра держала в каждой руке по длинному кнуту.

Статуи выглядели так, будто они были сделаны из камня или мрамора, но он мог поклясться, что глаза – как головы монстров, так и человеческие головы – следовали за ним, когда он двигался. Ведьмак выругался про себя и снова пожелал, чтобы его медальон все еще обнаруживал магию. Должно быть, это были те кошмары, которые Узи видел много лет назад. Он не знал, кто или что оживило статуи, но он надеялся, что что бы это ни было, оно продержится, пока он не покинет это место. Он не был уверен, сможет ли он убить хотя бы одного из этих монстров, а тем более всех шестерых.

С обнаженным серебряным мечом он продолжал медленно вращаться телом, проходя мимо всех шести статуй. Ему не хотелось подставлять спину кому-либо из них более чем на секунду. В конце концов он миновал все статуи и теперь находился всего в пятнадцати футах от саркофага. Он продолжал медленно пятиться назад, сосредоточившись на статуях, пока не почувствовал, как задняя часть его ноги ударилась о первую ступеньку помоста.

Дыхание ведьмака было очень медленным и размеренным, и он изо всех сил старался контролировать свое сердцебиение. Ему нужно было сохранять спокойствие. Он бросил последний взгляд на статуи, медленно выдохнул, а затем повернулся и посмотрел на саркофаг, находившийся в пяти футах над ним. Он оглядел помост, но не увидел никакой другой мебели. Однако на стене за саркофагом висел один из самых больших гобеленов, которые ведьмак когда-либо видел. На нем был изображен Золотой Дракон с широко раскинутыми крыльями и извергающим изо рта огонь. Он снова медленно выдохнул, сглотнул, а затем поднял левую ногу в воздух. Как только он поставил его на первую ступеньку помоста, наверху внезапно материализовалось привидение. Глаза ведьмака расширились.

ooo

«Я больше не жду», — сказала Иви. «Его не было слишком долго. Что-то с ним случилось».

— Я согласен, — сказал Лидиал.

Даже не удосужившись услышать, что думает Баркейн, Иви погнала своего верблюда вперед и вниз по дюне туда, где они в последний раз видели Геральта. Она спешилась, когда подошла к большому холму, и оглянулась, чтобы увидеть, что двое ее родственников последовали за ней. Они быстро спрягли своих верблюдов, чтобы те не могли убежать в пустыню и оставить их в затруднительном положении, а затем поднялись на холм туда, где, как они видели, исчез Геральт.

ooo

Геральт снял ногу с первой ступеньки и снова поставил ее на пол.

Ведьмак оглядел призрака с головы до ног, как можно быстрее разглядев каждую деталь. Это был не смертоносный призрак, а призрак, все еще в человеческом облике – потрясающе красивая женская форма, мерцающая золотым сиянием. На самом деле, это был, без сомнения, самый красивый призрак, которого он когда-либо видел. У нее были длинные светлые волосы, на макушке которых была корона, кончики которой были похожи на языки пламени. Помимо короны, на шее, запястьях и пальцах у нее были драгоценности, а одета она была в изысканное платье царственного вида, правда, похоже, из другого времени.

Призрак долго молчал, глядя на ведьмака так же, как он смотрел на нее. Затем она медленно спустилась по ступенькам к убийце монстров, пока не остановилась всего в футе от него. Она явно вторгалась в его пространство, и ему это не нравилось. Он хотел поднять свой серебряный меч в защитную позицию, но воздержался, держа клинок сбоку. Он знал, что рискует, но, черт возьми, вся поездка туда была авантюрой. Она посмотрела на него с любопытством, а затем заговорила.

ooo

Пять минут спустя Баркейн нашел расщелину на середине холма и позвал Иви и Лидиал. Они заглянули в расщелину и увидели на одном конце черную дыру.

«Черт возьми», — сказала Иви. «Я даже не думал о необходимости факелов. Я спущусь и возьму их. Я сейчас вернусь».

ooo

— Прости, — сказал ведьмак, — но я тебя не понимаю.

Призрак говорил на языке, которого Геральт никогда раньше не слышал.

«Я сказала… что у тебя глаза дракона», — ответила она на совершенном Всеобщем языке. "Вы человек?"

В ее голосе слышалась нотка высокомерия. Это напомнило ему Йеннифэр.

Ведьмак покачал головой. — Нет. Я ведьмак.

«Мне незнакомо это слово. Кто такие ведьмаки?»

«Мутировавшие существа, созданные для уничтожения опасных монстров».

«Кем создано?»

«Первоначально люди. Позже другие ведьмаки».

«Создан людьми для уничтожения опасных монстров», — повторил прекрасный призрак. Затем она покачала головой, и на ее лице появилась ухмылка. «Люди — самые опасные монстры».

Геральт кивнул. "Я в курсе."

— Как тебя зовут, ведьмак?

— Геральт. А твой?

«Я Аэренсоска, некогда могущественная королева Гирлона. Теперь королева запустения». Она помолчала всего на мгновение, прежде чем продолжить. «Ты пришел сюда не просто так, ведьмак, и я задаю всем, кто придет, один и тот же вопрос. Но выбирай свой ответ тщательно. То, как ты ответишь, может иметь серьезные последствия. Мой вопрос — что ты здесь ищешь?»

Ведьмак медленно вложил меч в ножны, чтобы выиграть время. Глядя на завораживающе красивое лицо Аэренсоски, он перебирал в уме дюжину возможных ответов. Наконец он заговорил.

«Ваше Величество, что произойдет, если я решу не отвечать?»

«Любопытно. Никто никогда не отказывался отвечать».

— Ты позволишь мне уйти?

Аэренсоска на мгновение задумалась, прежде чем ответить. «Да, но с вас потребуется заплатить за то, что вы меня побеспокоили».

"И это будет?"

«Твоего меча будет достаточно».

Геральт выругался про себя.

«Если я оставлю свой меч, но вернусь позже, чтобы ответить на твой вопрос, смогу ли я вернуть свой меч?»

Призрак улыбнулся, но это было пугающе. — Это, ведьмак, зависит от твоего ответа.

Ведьмак кивнул и медленно обнажил свой серебряный меч. Затем он преклонил колени перед Аэренсоской, не сводя с нее глаз, и положил меч к ее ногам.

Затем он встал и сказал: «Я вернусь».

«И я буду ждать».

ooo

Бросив зажженный факел в темную комнату, Баркейн сунул голову в отверстие в конце расщелины, чтобы осмотреться. Не видя явной опасности, он сам спрыгнул в яму, а затем начал помогать Лидиалу и Иви, когда они упали ногами на каменный пол. В этот момент он взял свой факел, а Лидиал и Иви зажгли свои.

Иви оглядела комнату и сказала: «Похоже, мы падаем».

Когда они втроем подошли к темной лестнице, перед ними внезапно, как привидение, появился ведьмак.

Все трое кричали или кричали.

— Черт возьми, Геральт! - закричала Эви. «Что я тебе говорил насчет того, чтобы подкрасться ко мне? Ты двигаешься слишком тихо. Ты это знаешь».

Затем она крепко обняла его одной рукой.

"Я так волновалась."

«Вы имеете право быть. То, что нам описал Узи — это реально, и это там, внизу».

— Но ты… ты в безопасности. Так… что случилось? — спросила она в замешательстве.

Геральт быстро объяснил троим, что он видел и делал в склепе.

«Ну, мы знаем, что ответ на ее вопрос — не «знание», — сказала Иви. «По словам Узи, это был

его ответ, и он превратился в резню. Какой ответ не заставил бы монстров ожить?»

Иви, казалось, спрашивала себя больше, чем Геральта. Затем она посмотрела на него.

— Ты задавал ей какие-нибудь вопросы?

«Кроме ее имени, я так не думаю».

«Как вы думаете, она будет готова ответить на некоторые наши вопросы, прежде чем мы дадим ей ответ? Возможно, разговор с ней даст нам некоторые подсказки».

«Здесь нет никакого «мы», — сказал ведьмак. «Никто из вас не пойдет туда. Если я дам неверный ответ, нас всех перережут . Увидев, что там внизу, я, честно говоря, не знаю, как Узи сбежал».

— Геральт, если ты собираешься вернуться туда, то я пойду с тобой, — убежденно сказала Иви.

«Мы можем умереть, Иви».

Затем она посмотрела ему прямо в глаза. «Тогда я умру вместе со своим мужем».

Геральт только покачал головой, явно расстроенный.

— Помнишь, что ты мне сказал? — спросила Эви. «Куда бы я ни пошел, ты пойдешь. Ну, то же самое и со мной. На самом деле, мне следовало бы спуститься туда с тобой в первую очередь. Точно так же, как я должен был пойти с тобой на гору в дом той ведьмы . на самом деле , больше нельзя выходить в одиночку. Это новое правило».

Геральт несколько секунд молчал. «Черт, ты можешь быть упрямым».

Она слегка улыбнулась. «О вещах, которые имеют значение – например, о тебе».

Он снова покачал головой.

— Хорошо, — сказал он со смирением в голосе. Затем он посмотрел на Лидиала и Баркейна.

— А что насчет вас двоих? Ты тоже будешь упорно идти навстречу своей смерти?

«Да, — сказал Лидиал, — но я думаю, что сначала нам следует помолиться».

«На самом деле это хорошая идея», — сказал ведьмак.

ooo

«Вы — Эйн Сейдхе», — сказала Аэренсоска, глядя на Лидиала. Прежде чем кто-либо из четырех жителей Запада успел даже обратиться к ней, королева заговорила с чистокровным эльфом.

«Да, Ваше Величество», — ответил Лидиал.

— А ты, случайно, не знаешь бога Эн Сейдхе?

— Да. Его зовут Эссеа.

«Вы когда-нибудь видели его?»

«Не в физическом смысле, нет. Но в духовном — да. И я видел, как он творил чудеса в моей жизни — тонкими, тихими способами».

«Я не видел его ни того, ни другого, но, как и вы, я видел, как он работал. Но его поступки не были ни тонкими, ни тихими».

«Мне бы очень хотелось услышать о вашем опыте общения с ним, Ваше Высочество», — сказал Лидиал.

Аэренсоска мгновение смотрела на Лидиала, прежде чем принять решение. В течение следующих получаса она рассказывала четверым свою историю, с момента появления в мире до момента отравления ее советом магов.

«Совет сообщил гражданам Гирлона, что я умер естественной смертью, и похоронил меня здесь, в этом саркофаге. Но я не был мертв. По крайней мере, пока. Моя магия боролась с ядом так долго, как могла. в основном парализованный, он поддерживал работу моего мозга и внутренних органов. Однако в конце концов я скончался – от яда или, возможно, просто от обезвоживания. Думаю, сейчас это не имеет значения. Однако мои последние слова подействовали как проклятие, и предатели из моего совета начали медленно превращаться в настоящих монстров, которыми они и являются. Ужасных зверей, которых вы там видите». Она указала на шесть статуй. «Но по неизвестным мне причинам я, как и они, не могу уйти. Кажется, я тоже проклята. Оставаться здесь, в этом разрушенном склепе, как Королева Пустоши, и ничто, кроме моих врагов, не удерживает меня. компания на всю жизнь, сожалея о том, что я когда-либо слушал этого торговца стеклом. И это приводит нас к твоему Богу, Эссее».

«Да. Ты сказал, что видел Эссею за работой. Что именно он сделал?» — спросил Лидиал.

«Тайбсир был проинформирован советом – новой олигархией Геррлона – что Эн Сейдхе не будет разрешено вернуться на свою родину. На следующий день тысячи тик-тик заполонили город. в моем саркофаге, но мой совет рассказал мне о том, что произошло. Насекомые полностью уничтожили посевы города, и половина жителей была искусана. Но никакого Аэн Сейдхе. Удивительное совпадение, не так ли?" — спросила она, подняв брови.

«Затем, на следующий день, оазис и реки, вытекающие из него, высохли. Наполнились ничем, кроме песка. Ничто из того, что сделали маги, не могло противодействовать происходящему. На третий день с неба посыпались огонь и камни, уничтожив все Дома Гирлона. Убийство еще тысяч. Превращение всего в руины. И только тогда «мудрый» совет позволил Эн Сейдхе уйти.

«Но спасти город было слишком поздно. Те немногие граждане, которые остались в живых, бежали в пустыню. Я не знаю, что с ними случилось, но сомневаюсь, что это было приятно. Если бы они смогли добраться до Хаакланда или Зеррикании "Я уверен, что они были убиты за то, что мы сделали. На четвертый день в город пришла песчаная буря и продолжалась несколько недель, погребая руины города под пустыней. Где я и мои верные советники находились с тех пор .

«Итак, да, я видел – косвенно – руку твоего Бога в действии. Его гнев… его суд – ужасная вещь. И он все еще наказывает меня все эти столетия спустя. Это все, что я могу думать. Его пророк сказал, что я "Развратился. Это правда. Когда-то я был мирным Золотым Драконом, как и все Золотые Драконы. Но я стал жертвой ненасытного стремления человеческого сердца к власти. Я опозорил свой род, и мне пришлось жить с этим всем Должно быть, именно поэтому я до сих пор бродю по этому разрушенному городу вместо того, чтобы перейти в следующее царство.

Выслушав историю Аэренсоски, все четверо не сразу ответили. Они все еще пытались осознать все, что она сказала.

«Теперь ты знаешь мою печальную историю. Итак, я спрошу тебя… что ты здесь ищешь?»

Все четверо оглядывались друг на друга, ожидая, что кому-нибудь в голову придет блестящая идея. Иви подумала обо всем, что только что услышала от Аэренсоски. Она думала обо всех возможных ответах, которые могла бы дать. Она знала, что «знание» — неправильный ответ. Она также полагала, что такие вещи, как богатство, власть и слава, приведут к аналогичному результату. Это были типичные ответы, которые давали мужчины. А потом она просто подумала об истине. Почему бы просто не сказать ей правду? Если бы Эссеа действительно вел ее в этом поиске, то он бы дал ей правильные слова.

«Мы стремимся к миру, Ваше Высочество», — сказала Иви.

Аэренсоска повернула голову и внимательно оценила Иви.

«Любопытно», — сказала королева. «Как ты собираешься найти покой здесь, в руинах Гирлона?»

«Мы хотим найти могущественный меч. Меч Разрушения. Эн Сейдхе принесли его сюда с собой?» — спросила Иви.

Внезапно выражение лица Аэренсоски изменилось. На ее лице был виден гнев.

«Значит, вы меня обманули», — сказала она. «В конце концов, вы хотите власти – как и все люди».

В этот момент Геральт услышал позади себя какие-то звуки. Он повернулся и увидел, что глаза статуй светятся красным, а их конечности оживают.

«Нет, подожди, подожди!» - кричала Иви. «Мы хотим уничтожить Меч! Мы хотим уничтожить его!»

Аэренсоска подняла руку, и внезапно статуи снова обратились в камень.

— Объясни, малыш.

«Есть другие – многие другие – которые ищут этот меч из-за его силы. Мы ищем его, чтобы уничтожить его. Чтобы никто больше никогда не смог использовать его снова».

Затем Иви объяснила Аэренсоске, что она знает о Мече Разрушения.

— И ты думал, что этот меч здесь? — спросила королева после того, как Иви закончила.

«Мы надеялись».

Аэренсоска покачала головой. «Его здесь никогда не было. Если бы оно было таким могущественным, как ты говоришь, моя магия бы это почувствовала».

Услышав это, Баркейн выругался.

«Весь этот путь напрасно. Кто еще готов выбраться из этого места?» — спросил он, повернувшись и направляясь к лестнице.

Лидиал поблагодарила Аэренсоску за то, что она поделилась своей историей, а затем тоже направилась вслед за Баркейном.

Геральт посмотрел на королеву, а затем на пол, на свой меч. "Могу ли я?"

— Да, ведьмак. Возьми свой меч.

Он кивнул головой в знак благодарности и уважения, вложил меч в ножны, а затем посмотрел на жену.

«Давай, Иви. Пора идти».

Он начал уходить, ожидая, что Иви последует за ним, но когда он обернулся, она все еще стояла перед Аэренсоской и смотрела на нее. Вернувшись к ней, он быстро взглянул на мерцающий призрак, прежде чем обернуться к жене.

— Эви, что происходит?

«Я хочу ей помочь». Затем Аэренсоске она сказала: «Я хочу помочь тебе».

Привидение улыбнулось. — Как ты предлагаешь это сделать, малыш?

«Вы сказали, что думаете, что застряли здесь как призрак, не имея права двигаться дальше, в качестве наказания Эссеи. Но что, если это не из-за него? Что, если это из-за проклятия? Мой муж — эксперт о проклятиях. Он говорит, что они сложны. Что они не всегда действуют так, как вы думаете, и что иногда их можно наложить непреднамеренно».

«Кто твой муж?»

Эви улыбнулась и кивнула головой вправо. "Этот парень."

На лице Аэренсоски появилась легкая улыбка.

«Это правда – насчет проклятий?» — спросила она, обращаясь к убийце монстров.

Ведьмак кивнул.

«Геральт, неужели ее проклятие против магов заперло ее здесь?»

«Да, все возможно».

«Итак, если ее проклятие, наложенное на них, будет снято, то, возможно, она сможет свободно двигаться дальше?»

«Опять же, это возможно».

— Итак, что мне нужно сделать, чтобы снять проклятие? — спросила Аэренсоска, глядя на Геральта.

«Это просто, но непросто . Вам придется искренне простить их за то, что они с вами сделали».

"Не просто?" - заметил призрак. «Я бы сказал, что это практически невозможно».

Ведьмак кивнул. «Я понимаю. Тебе просто нужно спросить себя, что важнее – держаться за

гнев и горечь… или быть свободным».

«Вы не понимаете. Они не заслуживают моего прощения».

«При всем уважении, Ваше Высочество», — сказал Геральт. «Никто не заслуживает прощения. Это не то, что можно заслужить .

Аэренсоска уставилась на ведьмака, улавливая его слова. Затем она долго смотрела на шесть статуй позади него. Иви и Геральт посмотрели на нее, затем друг на друга и снова на нее. В конце концов, она спустилась по ступенькам и прошла через середину зала, пока не оказалась перед своим бывшим советом магов. Она медленно вращалась по кругу, глядя на каждого.

«Я не оправдываю твои действия. Но… я думаю, что тысячи лет достаточно, чтобы нас всех здесь осудили». Она кивнула головой. «Пусть ты будешь свободен идти туда, куда Бог Эн Сейдхе сочтет нужным. Я доверюсь его выбору. Мы видели его справедливый гнев, и часть меня желает, чтобы ты испытал еще больше его». Затем королева вздохнула. «Однако, после тысячелетия размышлений о своих собственных жестоких, отвратительных действиях с момента прихода в этот мир, я вижу, что я не лучше любого из вас. Поэтому я отпускаю вас. Вы прощены, и пусть он проявит к нам милость. все."

Внезапно статуи начали светиться ярким красным светом, озарившим весь зал. И Геральт, и Иви прикрыли глаза. Через несколько секунд свечение поубавилось. Они посмотрели, чтобы убедиться, что статуи все еще здесь, но живых красных глаз уже не было. Посреди зала, там, где была Аэренсоска, стоял огромный призрак Золотого Дракона, мерцающий желтым.

Дракон сделала шаг к Геральту и Эви, а затем опустила свою массивную голову, чтобы быть ближе к ним. Затем она рассмеялась, и это прозвучало очень странно из горла дракона.

«Это сработало. Это действительно сработало». Она снова рассмеялась. «Кто бы мог подумать? Я все это время был заперт здесь, в тюрьме, которую сам же и создал. Моя свобода все это время была в пределах моей досягаемости. Все, что мне нужно было сделать, это простить. Спасибо, малыш. Спасибо, ведьмак. ". Если вы все еще ищете изгнанного Аэн Сейдхе, то я рекомендую отправиться прямо на запад, к перевалу Дуиличинн в горах Тир Торчайр. Это имя, которое Аэн Сейдхе называли перевалом, который мы использовали как при вторжении на Запад, так и при возвращении домой. Это имя логично, что они взяли его и по возвращении на родину».

«Спасибо за эту информацию, Ваше Высочество», — сказал Геральт.

«Нет, Геральт, я благодарю вас двоих. И не нужно никаких формальностей. Я больше не королева. Я просто Аэренсоска. Пусть ты обретешь мир, который ищешь», — сказал Золотой Дракон, за мгновение до исчезновения.

Высоко вверху, во тьме, на краю столба сидела буровато-серая сова, которая все слышала и видела.

http://tl.rulate.ru/book/100010/3433630